

УДК 94 (470) «1941–1945»

Л.В. Смирнова

КАРТОЧНАЯ СИСТЕМА И НОРМИРОВАННОЕ СНАБЖЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ г. ЛЕНИНГРАДА И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Важнейшим мероприятием в годы Великой Отечественной войны был переход к нормированному снабжению основными продовольственными товарами гражданского населения. Особенно это было важно для гражданского населения блокадного Ленинграда и оккупированной территории Ленинградской области. Карточная система в Ленинграде была введена с 18 июля 1941 г., а в Ленинградской области – с 19 июля. Карточная система была вынужденным мероприятием в условиях военного времени. Исторический опыт функционирования этого механизма на данный момент имеет важное практическое и политическое значение. Небесполезен военный опыт в экстремальных и чрезвычайных обстоятельствах.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; блокада; голод; карточная система.

Вместе с перестройкой промышленности на военный лад, а также сельского хозяйства, транспорта и других отраслей народного хозяйства страны была осуществлена перестройка торговли в соответствии с новыми задачами, появившимися в сфере снабжения в условиях военного времени. Нужно было обеспечить наиболее экономное расходование товарных ресурсов в тылу, создать преимущества для хорошо работающих на производстве, перевыполняющих нормы выработки, мобилизовать усилия на изыскание дополнительных источников получения товаров, а также организовать строжайший учёт товарных ресурсов, усилить контроль за их правильным расходованием.

Одним из важнейших мероприятий в области снабжения населения был переход к нормированному снабжению основными продовольственными товарами по карточкам. Переход к карточной системе снабжения был мероприятием для успешного разрешения задач, вставших перед страной в годы Великой Отечественной войны.

Вопрос о введении продовольственных карточек вызвал множество вопросов. Сказалось отсутствие предварительной подготовки к данному мероприятию. Разработать в деталях организацию и технику нормированного снабжения на случай войны, конечно, следовало заблаговременно, но этого сделано не было. В соответствии с Постановлением СНК СССР с 18 июля в Ленинграде, а с 19 июля в городах Волхове, Шлиссельбурге, Сестрорецке и пригородных районах Ленинградской области (Слудский, Красносельский, Ораниенбаумский, Мгинский, Всеволожский и Парголовский) ввели продажу по карточкам некоторых продовольственных и промышленных товаров. Текст извещения исполкома Ленинградской области Совета депутатов трудящихся о введении карточной системы был утверждён и опубликован в «Ленинградской правде» [1. Л. 2].

Видимо, карточки следовало ввести раньше, так как много продуктов оказалось в руках спекулянтов, которые за месяц – с 22 июня по 19 июля 1941 г. – скупили и припрятали продукты, а потом продавали на рынке за

драгоценности и валюту. Так, некто Далецкий в 1941 г. открыл ларёк в Московском районе Ленинграда, где за один стакан манки или риса брал фарфор, картины; у него было изъято 300 000 руб. и около центнера продуктов [2. С. 31–33]. За карманные швейцарские часы «Бурэ» со светящимся циферблатом в эти тревожные военные дни можно было приобрести буханку хлеба (1 кг) [3. Л. 17].

Государственные и партийные органы, руководящие многочисленными проблемами обороны Ленинграда от вражеских захватчиков, нередко уделяли недостаточное внимание продовольственной проблеме: они не имели, по существу, единого плана снабжения населения, меры по экономному расходованию продовольствия принимались несвоевременно, на больших складах была излишняя концентрация товаров. Об этом говорят конкретные факты: на Бадаевских складах уничтожено 3 тыс. т муки, 2,5 тыс. т сахара. После пожара на Кушелевских складах, где в пожаре сгорело так нужное городу продовольствие, оборотистые спекулянты бойко торговали кусками спекшейся глины – по 10 руб. за кусок. Нельзя не назвать безответственностью то, что в этой критической ситуации продолжала работать сеть магазинов, которые торговали без карточек (т.е. без всякого контроля), да и торговля на колхозных рынках проходила в обычном порядке [4. Л. 79], что также приводило к утечке продуктов питания. В эти тревожные дни, однако, руководство города установило организационное построение аппарата, ответственное за выдачу продовольственных карточек; в области создано управление по учёту и выдаче карточек при исполкомах районных и городских Советов [1. Л. 3].

Важно было довести до минимума отрицательные стороны нормированного снабжения, построить его так, чтобы правильно сочетать интересы потребителей в питании и военной экономики страны в целом – избежать уравниловки. Различные нормы продовольственного снабжения по группам и категориям определялись не только в зависимости от характера выполняемой работы, возраста и других факторов, влияющих на физиологическую потребность организма,

но и с учётом значимости этой работы для народного хозяйства, обороны, победы над врагом как конечной цели. Были установлены 4 группы населения: рабочие и приравненные к ним; служащие и приравненные к ним; иждивенцы и приравненные к ним; дети (до 12 лет). По карточкам выдавались следующие товары:

хлеб, хлебо-булочные изделия и мука; крупа и макароны; сахар и кондитерские изделия; масло животное и растительное, маргарин; мясо и мясопродукты, рыба и рыбопродукты [4. Л. 72]. Нормы снабжения названными продуктами по категориям можно проследить по табл. 1 [5. С. 28–30].

Нормы снабжения продуктами по категориям, установленным ГКО СССР в 1941 г.

Группа населения	Продуктов на человека в день, г		Продуктов на человека в день, г				
	1-я категория	2-я категория	Сахар и кондитерские изделия		Мясо, рыба	Жиры	Крупа, макароны
			1-я категория	2-я категория			
Рабочие	880	600	800	600	2200/1800	600/400	1500/1200
Служащие	500	400	600	600	1200	300	800
Иждивенцы	400	400	400	400	500	200	600
Дети до 12 лет	400	400	600	400	400	400	800

Однако в ходе войны в эти нормы вносились поправки [6. Л. 182]. В 1941 и 1942 гг. паёк гражданскому населению указанного региона снизился в 5 раз. Снижалось обеспечение питанием научных сотрудников, преподавателей, студентов вузов: с конца 1942 г. интеллигенция стала получать по нормам рабочих промышленных предприятий [7. С. 18]. Практика работы по выдаче карточек в 1941–1942 гг. показывает, что здесь наблюдались злоупотребления, нарушения правил их выдачи (по некоторым районам – свыше 70%). Внесение в списки и стандартные справки излишнего числа иждивенцев, часто лиц, эвакуированных или умерших, широко практиковалось в порочной практике городских домохозяйств [8. Л. 101, 102]. Например, в Красногвардейском районе было подано заявок на получение карточек на 200 человек, а при проверке фактически оказалось 178 [8. Л. 254, 255]. Участились хищения продовольственных карточек. Часто рабочие, особенно стоящие в ту пору у станка подростки, получали продукты по карточкам в магазине, сразу же их съедали, а потом месяц голодали.

На почве голода совершались преступления. Так, в 1942 г. некто Замкова, 1932 г.р., убила свою мать, работницу завода им. С.М. Кирова, а потом была уличена в попытке убить работницу (ткачиху) и завладеть её продовольственными карточками. Боец 4-го батальона МПВО Фрунзенского района, член ВКП(б) Попов украл в закрытом помещении школы экспонаты заспиртованных органов человеческого тела (сердце, печень, мозги и т.п.), из которых приготовил котлеты [8. Л. 251, 252]. Подобные случаи были не единичны [9. Л. 28]. Кроме хищения карточек и их утайки происходило разбазаривание продовольственных товаров [10. Л. 6], а также технических средств, принадлежащих государству. Так, руководители предприятий (фабрик: фотобумаги № 4 «Красный маяк», «Скорород»; Мясокомбината, Молококомбината; Ленгосуниверситета и др.) для питьевых целей использовали технический спирт и т.д. [11. Л. 2, 3]. В целях предотвращения хищений, разбазаривания, а также для стимулирования производительности труда было введено специальное

питание, в рацион которого входили белый хлеб, сливочное масло, мясо, рыба, крупа, сахар, овощи, картофель [5. С. 36]. Оно предназначалось для молодых рабочих и подростков, для работающих в особо вредных условиях с большой затратой физического труда, для питания больных, беременных женщин, детей до 12 лет. Для тех, кто перевыполнял норму, вводился стахановский талон – это дополнительные к пайку 100 г хлеба и второе блюдо в буфете [12. С. 57]. В некоторых районах, имеющих дополнительные средства (например, Тихвинский), для выполняющих норму свыше 100% выдавалась премия в виде соли и водки [13. Л. 12].

Буфеты и столовые подразделяли меню также по категориям. Меню рабочим: завтрак – каша рисовая, капуста тушеная; обед – суп гороховый с лапшой, икра кетовая, каша ячневая; ужин – капуста тушеная, оладьи; меню служащим: завтрак – каша рисовая, капуста тушеная, обед – суп гороховый с лапшой, каша рисовая; ужин – капуста тушеная [14. Л. 34, 35]. В столовой диетического питания рацион был следующим: завтрак – каша овсяная с маслом, какао с молоком, масло сливочное, черный хлеб; обед – суп рисовый молочный, пельмени мясные, кофе с сахаром, хлеб белый. Меню в столовой общего снабжения: суп гороховый с рисом, щи кислые или из свежей капусты, лечо вяленый отварной без гарнира, каша пшенная с маслом или без [15. Л. 1, 4]. Рабочим, которые трудились с большим физическим напряжением и долгое время пребывали на морозе, в 1943 г. стали ежедневно выдавать 75 г водки [16. Л. 7].

В конце 1943 г. диетические столовые были переведены на обычные нормы снабжения, т.е. по типу столовых общего снабжения [17. Л. 26]. Чтобы определить ассортимент блюд к выпуску в ежедневное меню из продукции местных ресурсов, была проведена выставка блюд, в которой приняли участие столовые всех типов и представили 115 блюд, из них к выпуску в ежедневное меню были рекомендованы следующие (всего 46 наименований): сырники растительные с казеином, запеканка из шрота и казеина с грибным соусом, би-

точки из шрота и зерна, цветная капуста Огратен, шницель из капустного листа, котлеты из свекольной ботвы, борщ холодный из зелени, котлеты овощные, оладьи из дикорастущей зелени, голубцы овощные и т.д. [18. Л. 5, 12в, 13]. Для того чтобы определить качество завтраков, обедов и ужинов, была проведена проверка столовых. Она выявила некоторые негативные стороны рационального питания: в Петроградском районе из гарниров преобладала каша (90%), овощных – всего 2 из предложенных 24 наименований, сладких блюд 6, из них 5 компотов, в которые сахар не добавлялся, и одно желе, имеющее резкий неприятный парфюмерный лекарственный вкус; из дополнительных блюд – 7, 6 из которых соевые запеканки и 1 – ботва соленая; в Выборском районе: супы и жидкие каши, овощи отсутствуют, порции недовешиваются, в меню написано одно, а дают другое, грубо обращаются с посетителями, даже матом (Т. Зубарик): «Если не хотите по рациональному питаться, идите и прикрепляйтесь к магазинам» [14. Л. 10, 18]. В столовой ст. Токсово Парголового района всего два блюда: крупяной суп и каша пшеничная, причем выдача производится с вырезом талонов на крупу, по мясным талонам выдают соленую рыбу, а по дополнительному питанию, которое полагалось один раз в месяц, выдавались 5 кг шрота и 2 л соевого молока, которое долго не хранится и скисает, что ведет к кишечным заболеваниям [19. Л. 15].

Таким образом, были проверены 22 столовые, в том числе в 16 совхозах северо-восточных районов Ленинградской области. Выяснилось, что обеды готовились из тех продуктов, которыми располагал совхоз, деньги же получал сам заведующий без всяких чеков, наценки на обеды производились произвольно – от 23 до 45%. Контроля никакого не существовало [20. Л. 13].

В указанный период особенно в тяжёлых условиях находились прибывшие из РККА, партизанских отрядов, эвакуированные и командированные из Ленинграда, так как продовольственные фонды на местах не были рассчитаны на вновь прибывших. Зачастую, приходя в столовую, они оставались без обеда и ужина. Такие факты были отмечены в Боровичах, Лужском, Осьминском, Сланцевском, Мгинском и Раутовском районах Ленинградской области [21. Л. 19, 20]. Чтобы осуществлять контроль в столовых, магазинах за выдачей продуктов питания, были назначены контролёры [22. С. 70].

Наряду с проверкой столовых была проведена проверка снабжения и детских учреждений, так как из Сушанинского райсовета поступило сообщение о том, что 1 350 эвакуированных ленинградских детей не обеспечиваются питанием [23. Л. 73]. Были проверены 18 детских учреждений. Оказалось, что снабжение оставляет, мягко говоря, желать лучшего: продукты заменяются и разбазариваются. Например, в Луге в детском саду № 3 (40 человек) из положенных 48 кг мяса было получено 10,6 кг, масла сливочного – 2 кг, сала – 10 кг, молока – 80 л (месячная норма – 240 л),

молока сухого – 16 кг, яиц (норма – 400 шт.) – омлет 4,875 кг; мука пшеничная и сметана вообще не выдавались [24. Л. 201]. В Ефимовском, Окуловском, Мошенском районах области из-за отсутствия контроля многие детские сады, ясли, детдома фактически не получали выделенные им фонды продовольствия, происходил систематический срыв питания детей. В Выборге, в Оредежском, Киришском, Мгинском и Тихвинском районах лимиты на детское питание не использовались, а выдавались взрослым «сухим пайком». Не были организованы детские столовые в Гатчине, Луге, Ораниенбауме, Сестрорецке, Выборге, а продукты, предназначенные для детей, использовались для общего назначения. Вместо завтраков и чая школьникам выдавали чай и кондитерские изделия, причём одновременно за 10–15 дней.

СНК СССР в 1943 г. принял Постановление «О мероприятиях по укреплению здоровья детей...», в котором говорилось, что для лучшего их питания целевым назначением будет выделено дополнительно из государственных фондов продуктов в ассортименте: мяса – 1270 т, рыбы – 950 т, масла животного – 800 т, молока и молокопродуктов – 12 тыс. т, сыра – 470 т, яиц – 335 вагонов, муки картофельной – 100 т, сахара и кондитерских изделий – 900 т, шоколада – 400 т, чая – 32 т, крупы и макаронных изделий – 1 350 т, какао – 200 т; кроме этого, в постановлении говорилось о решении увеличить нормы снабжения сахаром и жирами до 25 г в день для воспитанников детских садов, детских домов и интернатов, размещённых в сельской местности, предоставить им по 15 г шоколада и какао по 5 г дополнительно, а учащимся, привлечённым на каникулярное время к работе в мастерских, выдавать продовольственные и хлебные карточки по нормам рабочих соответствующей отрасли промышленности [25. Л. 137–139]. Отдел торговли Ленгорсовета в конце 1942 г. и начале 1943 г. выделил на проведение новогодних ёлок продукты детям для обедов и подарков без вырезки талонов из продовольственных карточек [26. Л. 123], а в июне 1943 г. был разрешён ужин для всех, окончивших средние школы. Для этого было выделено: икры кетовой – 6,25 кг, колбасы американской – 15 кг, муки пшеничной – 25 кг, масла сливочного – 5 кг, сахара – 6,25 кг, овощей сухих – 5 кг, изюма – 2,5 кг, хлеба белого – 25 кг, хлеба чёрного – 25 кг [27. Л. 60].

Общая картина состояния продовольственного снабжения населения Ленинградской области (после коренного перелома в ходе войны, перехода Красной Армии в наступление и открытия второго фронта) в конце 1944 г. была следующей [28. Л. 12–14]. По хлебу – потребность в муке 2 928 т, выделено городскому населению 2 600 т, или 89,5%; в сельской местности потребность 1 003, а выделено всего 300 т. По крупе – потребность 335 т, выделено НКТ СССР 310 т, из них 70 т – замена картофелем. Для важнейших отраслей промышленности области выделено 75%, на общественное питание – 57%, для села – 40%. При отсут-

ствии ассортимента происходила замена пшеничным зерном. По мясу – потребность 500 т. Это из государственных фондов для снабжения рабочих и служащих крупной промышленности, детских домов и больниц. Не предусмотрены обеспечением мясом промкооперация и сельхозспециалисты. По рыбе – потребность 500 т, а выделено 250 т. По маслу растительному – потребность 80 т, выделено 31 т. По животному маслу – потребность 253 т, а поступило 140 т, так как ЛЮК «Главмясомолсбыт» не отгрузил жиры по нарядам. По сахару и кондитерским изделиям – потребность 331 т, выделено 275 т, это было связано с тем, что местной промышленности в связи с отсутствием сырья стало затруднительно поставлять продукцию. Дополнительными источниками увеличения продовольствия служили местные резервы: увеличение ловли рыбы, сбор дикоросов. Большую помощь в снабжении армии и населения продуктами питания оказывали труженики рыбной промышленности. Основные фонды этой отрасли в годы войны значительно пострадали, часть рыболовных судов была мобилизована для военных нужд. Лов переместился в значительной мере во внутренние воды со сравнительно небольшими запасами рыбы.

Трестом «Ленрыба» (руководитель Черкасов) было принято решение установить суточный вылов – 10–12 т: а) по побережью от Крестовского острова до Сестрорецка в 5-километровой зоне; б) южнее побережья Финского залива (Приморский хутор, Красная горка, Черная Лахта, Шепелево, Кандыкюль, Ручьи в 5-километровой зоне); в) южнее побережья Ладожского озера до мыса Сторожка; освободить рыбаков от всех работ [29. Л. 16, 17]. Планы по лову отправлялись вовремя, но поступали с опозданием на 9–10 дней: например, трест ждал их 3 января, а они поступали 11 января 1942 г. [29. Л. 31].

Поэтому на деле происходило следующее: в Пашском, Волховском, Мгинском районах лов шел плохо вследствие того, что РК ВКП(б) и райсоветы этим вопросом не занимались. Руководитель «Рыбаколхозсоюза» Перепелкин самоустранился, план был сорван и выполнен лишь на 26,7% при том, что в трех районах имелось: рыбаков – 264 человека, 124 лошади, 4 900 сетей, а рыбы было добыто с 20 декабря 1941 г. по 5 января 1942 г. всего 46 центнеров. В Мгинском районе колхоз «Красный рыбак» имел план и ловил рыбу, а государству не сдавал; колхоз «Возрождение» за декабрь сдал 1 центнер рыбы. В Волховском районе колхозы «Большевик» и «Буденный» вовсе не ловили рыбу, «Марти» имел план в 30 центнеров, а сдал государству всего два; колхоз «Новый путь» по плану 19 центнеров сдал только 4,4 центнера; колхозное хозяйство «Сяськая форель» план по ловле рыбы не выполнило. В Пашском районе колхозы в этот же период сдали рыбы: «Заря Коммуны» – вместо 29 только 10 центнеров, «На страже» – вместо 34,5 – 25 центнеров. Ладожская контора «Главрыбсбыт» (руководитель

Апухтин) вообще не сдавала рыбу, а продавала из-под полы [29. Л. 29, 30].

Исключительно тяжёлое положение было у колхозного населения освобождённых от немецких оккупантов районов (50 000 человек), так как они просто не имели своего хлеба (гнёт оккупации, низкая урожайность, незначительные площади посевов). Так как картошки в сельской местности не были введены и продукты выдавались по спискам и накладным, то наблюдались грубые факты нарушения выдачи продуктов. В Кабажском сельпо Хвойнинского райпотребсоюза учет поступавшего хлеба не производился. Кладовщица А.Ф. Смирнова на 1,5 т хлеба никаких приходных документов не оформила, а хлеб обменивала на промышленные товары у населения. Помогали ей в этом председатель сельпо Н.Т. Белоусов, счетовод сельпо Д.К. Шаталова, хлебовод В. Бутина, конюх С.Г. Завалишин. Кроме этого, они продавали разливную водку, разбавляя ее на 20–50% водой, списывая актом за «утечку» [30. Л. 26, 29].

В Боровичском, Маловишерском, Крестецком, Валдайском районах учет реализации продуктов не велся и за 9 месяцев в 1943 г. было разбазарено: хлебобулочных изделий, муки и зерна – 1 781 кг, сахара – 370 кг и т.д. [31. Л. 9]. На имя А.А. Жданова из совхоза Приморского хозяйства «Старая деревня» пришло анонимное письмо: «Мы работаем по 12 часов в день без выходных, дети находятся без присмотра. Ясли только обещают, но ничего не делают – 12 июня 1944 г. задавило мальчика 7 лет. А директор и секретарь партии не обращают внимания: они пьянствуют, пропивают капусту, рассаду, жрут мед, картошку, которых в колхозе у нас много, а порядка нет. Силос сгнил, мясо сгнило – все зарыли. Прошу защитить нас и детей и дать возможность их растить, и работать, пока наши мужья вернутся с фронта» [32. Л. 7].

По этому письму была направлена комиссия для проверки. Акт проверки подтвердил факты письма: мед в 1943 г. был продан – 223 кг по произвольной цене 14 руб. за 1 кг, картофель роздан – 713 кг, на посадку оставлено 543 кг, списано 1 339 кг картофеля и 200 кг лука как гниль, без акта агронома [32. Л. 19].

Часто допускались привилегии в снабжении по запискам и распоряжениям вышестоящих органов [33. Л. 12]. Дополнительные виды снабжения распределяли всем – и кто вырабатывал и перерабатывал норму, и тем, кто не вырабатывал дневной нормы и месячных заданий [34. Л. 36, 37]. Ежемесячно выплачивали зарплату неработающим, выдавали продукты без наряда [35. Л. 65]. По итогам проверки было возбуждено 1 970 уголовных дел [36. Л. 76].

В большинстве областей Северо-Запада требовалась выработка трудодней от 60 до 100. Невыполнение грозило исключением из артели и лишением приусадебного хозяйства [37. Т. 2. С. 594], в котором крестьянин исключительно был заинтересован, так как даже в 1944 г. на крестьянина приходилось 225–280 г зерна в

день (т.е. ни одна категория населения, находившаяся на нормированном государственном снабжении, не получала столь мизерного пайка) [38. С. 329, 330]. А если учесть, что дети колхозников не имели продовольственных карточек, то эти 280 г следует поделить еще и на иждивенцев крестьянской семьи [39. С. 32].

Постановлением СНК СССР от 18 июля 1944 г. совхозам и колхозам было разрешено использовать часть сверхплановой продукции для продажи населению по твердым ценам. Продавать четверть сверхпланового урожая зерна, 1/3 картофеля и овощей. Доярка имела право на 1/5 часть молока, скотник, обслуживающий молодняк, – 1/10 привеса. Директора и специалисты получали 4 центнера зерна, мяса и т.д. [40. С. 37, 38].

Условия снабжения населения в годы войны привели к серьезным организационным изменениям в торговле. Сокращение товарных ресурсов и обеднение ассортимента, оккупация ряда районов области, неблагоприятная для торговли обстановка в прифронтовой полосе вызвали резкое уменьшение товарооборота.

Во время войны произошло перемещение производительных сил в восточные районы, введение карточной системы – всё это сказалось на розничном товарообороте. В 1941–1944 гг. он упал, составив лишь 44% к уровню 1940 г. [5. С. 53]. Это отрицательно сказалось на государственном бюджете, денежном обращении, тем более что росли расходы государства на непосредственные военные нужды, заработную плату, выплату пособий и пенсий.

Перед работниками торговли встала задача – найти дополнительные источники снабжения населения продовольственными и промышленными товарами. Это должно было обеспечить потребности трудящихся и одновременно увеличить товарооборот.

Рост торговой сети шёл за счёт организации ОРСов (отдел рабочего снабжения) и передачи им предприятий других систем, а также за счёт нового строительства, которое осуществляли, как правило, заводоуправления. ОРСы и продснабы (созданы в 1942 г.) занимали всё большее место в товарообороте. В условиях военного времени они представляли собой «передний край» торговли. В магазины и столовые ОРСов, а также в так называемую закрытую сеть торгов и трестов столовых доступ был только по пропускам, которые выдавались прикрепленным к этим предприятиям. Купить хлеб и другие продукты или пообедать можно было только в той столовой, где были прикреплены соответствующие карточки.

Обязательное прикрепление имело свои положительные и отрицательные стороны, оно позволяло планировать завоз продуктов в магазин, исходя из количества прикрепленных карточек, и осуществлять контроль за работой торговых предприятий. Однако для населения создавались определённые неудобства: покупать можно было только в том магазине, к которому прикреплен, обедать там же, где прикреплен. К тому же прикрепление порождало у некото-

рых работников торговли нездоровые настроения: нечего, мол, заботиться об ассортименте, о качестве товаров – покупатель никуда не денется, раз прикреплен, то и возьмёт, что дадут. Это, безусловно, снижало уровень обслуживания, осложняло уровень развития товарооборота. Но шла кровопролитная, не на жизнь, а на смерть, война за освобождение советского народа от немецко-фашистских захватчиков. И в этих условиях обеспечение населения продовольствием зачастую зависело от чести и порядочности торговых работников, от их желания помочь населению выжить в годы лихолетья. Основная масса работников торговли в эту суровую пору проявляла понимание своего долга, высокую ответственность и дисциплинированность.

Были, к сожалению, факты иного порядка. Имелись случаи представления преувеличенных заявок на хлеб и другие продукты, нарушение норм – обвес покупателей за счёт подшлифованных гирь в 200 г: недовес колебался от 12 до 20 г [41. Л. 12]. ОРСы иногда отоваривали карточки лишь в конце месяца, хотя продукты имелись, а некоторые (булочная № 26 Артели хлебопечения) производили отпуск хлеба на 4–5 дней вперёд, и люди, не удержавшись от постоянного желания есть, потом голодали [42. Л. 15]. В Выборгском районе вместо положенного по карточкам мяса отпускали повидло и конфеты, не получив на то согласие с отделом торговли [43. Л. 210]. Находились торговцы, которые считали, что для них законы не писаны: разбазаривали и крали продукты, положенные населению. Так, в Кировском райпищеторге были похищены яичный порошок, какао, кофе на 2 тыс. руб.; в Володарском райпищеторге убита пытавшаяся противиться преступлению директор Е.Ф. Смирнова и похищено продуктов на сумму 1 559 руб. [42. Л. 6, 9]; в торговых организациях Облпотребсоюза (руководитель Преснов), Леноблторга (руководитель Флеров), Торфрабснаба (руководитель Батраков) за 1943 г. было расхищено хлеба и других продуктов 81 т, из них 52 т – из Леспромторга.

Особенно заметны эти нарушения (точнее, преступления) были в районных торговых организациях, освобождённых от немецко-фашистских оккупантов.

Кроме уже упомянутых, встречались факты невыдачи «сдачи» с купюр населению при продаже товаров в магазинах и ларьках (особенно продававших пиво и безалкогольные напитки), в аптеках, при отпуске питания в столовых; ссылались на отсутствие разменной монеты даже при выдаче зарплаты населению [44. Л. 7].

С целью укрепления контрольной работы в торговле Комитет Оборона 23 января 1943 г. принял постановление об усилении борьбы с расхитительством и разбазариванием продовольственных и промышленных товаров [45. Л. 3]. Основной смысл его заключался в том, чтобы обеспечить доведение до потребителя товаров полностью и в установленном порядке.

Существенно изменилась в годы войны материально-техническая база торговли. В первые годы войны численность различных торговых предприятий сократилась в 2,5 раза, число предприятий общественного питания уменьшилось более чем на 40% [46. С. 137, 138].

В годы войны больше всего сократилась торговая сеть в сельской местности. Огромный ущерб был нанесён складской сети. При преобладающей роли общественного питания доля продовольственных товаров реализовывалась через столовые. Кроме торговли, торговые организации занимались ещё и производством товаров, имели свои подсобные хозяйства.

Так, для восполнения недостающих в продуктах питания витаминов, в частности витамина «С», и других полезных веществ, в годы войны широко практиковались сбор и заготовка дикорастущей зелени (щавель, молодая крапива и др.), а также ягод (яблоко-кислица, груша-дичок, клюква, брусника, черника, малина, шиповник, орехи и т.п.), содержащие витамин «С».

Витаминизированные экстракты и соки производились: в г. Боровичи – на спиртозаводе и заводе фруктовых вод, в г. Тихвине – на химкомбинате и хлебозаводе, в Пестове – на лесозаводе и заводе фруктовых вод, в Окуловке – на заводе фруктовых вод [47. Л. 7]. «Лензаготплодоовощторг» (руководитель Пржевальский) организовал заготовку лапок хвой, доведя ежесуточный сбор до 30 т. Были отведены специальные лесные участки в пригородных районах. Октябрьская железная дорога выделяла вагоны для перевозки хвой. Переработку хвой производили предприятия потребительской кооперации, как и дикорастущих растений, такие как ликероводочный завод (руководитель Бардуков) с переработкой до 19 т хвой ежедневно; «Ленвинзавод» (руководитель Федоров) – 2 т; «Аралат» (руководитель Майлян) – 2 т, 5-й овощекомбинат (руководитель Карповский) – 1 т; фасовочно-маринадная фабрика (руководитель Дмитровский) – 1 т; а также Пестовский лесозавод [48. Л. 6, 7]. На профессора НИВИ Беззубова возложили руководство по организации производства хвойного настоя и контроль за техническим режимом [49. Л. 26].

В условиях нехватки мяса и рыбы подспорьем служили грибы, содержащие довольно много белков. Чтобы стимулировать сдачу продукции, отоваривали население и организации промтоварами (мылом, табаком, папиросами, водкой) в зависимости от стоимости сдаваемой продукции по заготовительным ценам, а именно: белый сухой гриб – 30%, черный сухой гриб – 15% (6 руб.); свежий гриб – 10% (50 коп.); клюкву, бруснику, чернику в размере 10% (20 коп.); культурные ягоды – 2 руб. (цена

указаны за 1 кг) [50. Л. 72]. Кроме этого, ресурсы продуктов питания пополнялись за счет водоплавающей дичи, мяса диких съедобных животных.

За счет этого объем собственного промышленного производства увеличился в организациях потребительской кооперации. В 1942 г. на кооперативных предприятиях выработано товаров широкого потребления и продовольствия (без хлеба печеного и переработки плодов, овощей и картофеля) на 22,6 млн руб. Кроме этого, предприятия потребительской кооперации выпускали довольно значительное количество вина, чайных, кофейных напитков, соли [51. С. 380]. Несмотря на все трудности, пищевая промышленность развивалась и создавала сырьевые базы для новых отраслей промышленности.

Обязательное прикрепление населения для отоваривания продуктами к магазинам и столовым было вынужденным мероприятием на определённом этапе, как и вся карточная система. И как только созрели для этого условия, от порядка обязательного прикрепления делались отступления.

В 1944 г. открылись двери продовольственных магазинов, торгующих ассортиментом продуктов лучшего качества без карточек по повышенным ценам по сравнению с пайковыми ценами. Одновременно на тех же основаниях стал работать ряд переоборудованных ресторанов. Так было положено начало развёртыванию коммерческой торговли. Опыт первых же дней и недель подтвердил, что созрели условия для того, чтобы в обстановке нормированного распределения развивать и открытую торговлю без карточек.

Проблема продовольственного снабжения оставалась острой даже несмотря на то, что были увеличены нормы снабжения не только населению городов, сёл, военнослужащим Красной Армии, но и заключённым в тюрьмах, колониях и лагерях УНКВД.

Перестройка всей системы государственного снабжения при строгой централизации планирования, распределении товарных ресурсов, введении карточной системы позволила наиболее эффективно использовать имевшиеся ресурсы и обеспечить снабжение гражданского населения по определённым нормам. Конечно, население терпело лишения в области снабжения, были случаи разбазаривания сельскохозяйственных продуктов, соблазн был велик – они дорого стоили, в них ощущалась острая нехватка. Несмотря на это, советский народ преодолел трудности благодаря самоотверженному труду и умелому распределению имевшихся резервов, а также использованию дополнительных местных ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб.). Ф. 24. Оп. 2. Д. 4833.
2. Любавин Р.М. Блокадные миллионеры // Санкт-Петербургская панорама. 1993. № 2.
3. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб.). Ф. 9631. Оп. 1. Д. 9.
4. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 17. Д. 402.
5. Любимов А.В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. М., 1969.
6. ЦГА СПб. Ф. 7179. Оп. 10. Д. 1806.
7. Зинич М.С. Будни военного лихолетья. М., 1994.

8. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 17. Д. 636.
9. ЦГА СПб. Ф. 9631. Оп. 1. Д. 9.
10. ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 5199.
11. ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 5101.
12. *Воспоминания А.А. Лизиновой // Кузница победы (1941–1945): очерки и воспоминания / под ред. В.В. Голодного. М., 1985.*
13. ЦГА СПб. Ф. 7179. Оп. 53. Д. 75.
14. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 17. Д. 890.
15. ЦГА СПб. Ф. 9023. Оп. 1. Д. 81.
16. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 17. Д. 891.
17. ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 4740.
18. ЦГА СПб. Ф. 2548. Оп. 2. Д. 38.
19. ЦГА СПб. Ф. 9504. Оп. 1. Д. 63.
20. ЦГА СПб. Ф. 9023. Оп. 1. Д. 45.
21. ЦГА СПб. Ф. 7179. Оп. 22. Д. 256.
22. *Воспоминания Ф.А. Присяжнюк // Кузница победы (1941–1945): очерки и воспоминания / под ред. В.В. Голодного. М., 1985.*
23. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 17. Д. 411.
24. ЦГА СПб. Ф. 7179. Оп. 17. Д. 334.
25. *Центральный государственный архив Удмуртской Республики (далее ЦГАУР) и Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики (ЦДНИУР). Ф. 16. Оп. 14. Д. 552.*
26. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 1431.
27. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 17. Д. 891.
28. ЦГА СПб. Ф. 7179. Оп. 53. Д. 96.
29. ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2. Д. 4842.
30. ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2. Д. 5275.
31. ЦГАИПД. Ф. 24. Оп. 2. Д. 5327.
32. ЦГАИПД. Ф. 24. Оп. 16. Д. 23.
33. ЦГАИПД. Ф. 24. Оп. 2. Д. 5406.
34. ЦГАИПД. Ф. 24. Оп. 2. Д. 5388.
35. ЦГАИПД. Ф. 25. Оп. 16. Д. 23.
36. ЦГАИПД. Ф. 24. Оп. 2. Д. 5166.
37. *Директивы КПСС и Советского государства по хозяйственным вопросам: сб. док. в 4 т. М., 1957.*
38. *Народ и война (50 лет Великой Победы) / под ред. Е.П. Алексеева, В.А. Ежова и др. СПб., 1995.*
39. *Из истории партийных организаций Северо-Запада РСФСР (1941–1945 гг.) / под ред. Н.Н. Шишкина. Петрозаводск, 1976.*
40. *Кантышев И.Е. Совхозы в условиях Великой Отечественной войны. М., 1946.*
41. ЦГА СПб. Ф. 9023. Оп. 1. Д. 103.
42. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 17. Д. 651.
43. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 17. Д. 402.
44. ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2. Д. 5355.
45. ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 5007.
46. *Советская торговля: стат. сб. М., 1956.*
47. ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2. Д. 5136.
48. ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2. Д. 4842.
49. ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2. Д. 4843.
50. ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2. Д. 5137.
51. *Советская экономика в период Великой Отечественной войны / сост. И.А. Гладков и др. М., 1970.*

Smirnova Lyudmila V. Izhevsk State Agricultural Academy (Izhevsk, Russian Federation). E-mail: ghjdjqye@mail.ru.

RATIONING SYSTEM AND NORMED SUPPLY OF CIVIL POPULATION OF LENINGRAD CITY AND LENINGRAD REGION IN THE GREAT PATRIOTIC WAR.

Keywords: war; blockade; hunger; rationing system.

The most important event in the years of the Great Patriotic War was transition to the normed supply of civil population with essential food. It was especially important for civil population of blockade Leningrad and occupied territory of Leningrad region. The rationing system has been introduced in Leningrad since 18th July 1941 and in Leningrad region – since 19th July. It was important to minimize draw backs of normed supply, to build it so that to combine properly the interests of consumers in nutrition and military economy of the country in total – it was necessary to avoid gray-out. Different standards of food supply in groups and categories had been determining not only in accordance to the character of works on hand, age and other factors influencing on physiological need of body but also taking into account the significance of this work for national economy, for defense and for a victory over enemies. There were 4 groups of population: workers and equated to them, office workers and equated to them, dependents and equated to them and children (to 12 years). Such products as bread, bake goods and flour, cereals and pasta, sugar and confectionery, animal and vegetable oils, meat and meat products, fish and fish products were being given by food cards. Amendments in these standards were being moved in the years of war. In practice of cards issue in 1941–1942 there were some violations of rules (in some districts of Leningrad region – more than 70%): registration and standard lists of excessive numbers of dependents, evacuated and died persons. In the years of war material and technical base of trade significantly changed. In the first years of war the number of different trade enterprises reduced 2,5 times and the number of public catering establishments reduced more than 40%. In the war most of all reduced the trade in the country. Enormous damage was done to storage net. The share of food goods was cashed through canteens. Besides trade trading organizations had their household plots, e.g. to produce own goods. Compulsive joint of population to the shops and canteens for goods was a forced action on the certain stage as a whole rationing system. Restructuring of all system of the state supply under the strict centralization of planning, distribution of marketable resources and introducing of rationing system allowed to use resources more effectively and to provide supply of civil population by the certain standards. At the moment historical experience of functioning of this mechanism is of great practical and political importance. The military experience in extreme and unexpected circumstances is also useful.

REFERENCES

1. The Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg (TsGAIPD). Fund 24. List 2. File 4833. (In Russian).
2. Lubavin R.M. Blokadnye millionery [Blockade Millionaires]. *Sankt-Peterburgskaya panorama*, 1993, no. 2.
3. The Central State Archive of St. Petersburg (TsGA SP). Fund 9631. List 1. File 9. (In Russian).
4. The Central State Archive of St. Petersburg (TsGA SP). Fund 7384. List 17. File 402. (In Russian).
5. Lyubimov A.V. *Torgovlya i snabzhenie v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Trade and supply during the Great Patriotic War]. Moscow: Ekonomika Publ., 1969.
6. The Central State Archive of St. Petersburg (TsGA SP). Fund 7179. List 10. File 1806. (In Russian).
7. Zinich M.S. *Budni voennogo likholet'ya* [Weekdays of war-troubled years]. Moscow: RAS Publ., 1994.
8. The Central State Archive of St. Petersburg (TsGA SP). Fund 7384. List 17. File 636. (In Russian).
9. The Central State Archive of St. Petersburg (TsGA SP). Fund 9631. List 1. File 9. (In Russian).
10. The Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg (TsGAIPD). Fund 25. List 2. File 5199. (In Russian).
11. The Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg (TsGAIPD). Fund 25. List 2. File 5101. (In Russian).
12. Lizinova A.A. *Vospominaniya A.A. Lizinovy* [Memoirs of A.A. Lizinova]. In: Golodnyy V.V. (ed.) *Kuznitsa pobedy (1941–1945): ocherki i vospominaniya* [The forge of victory (1941–1945): essays and memoirs]. Moscow: Izd-vo polit. lit-ry Publ., 1985. 462 p.
13. The Central State Archive of St. Petersburg (TsGA SP). Fund 7179. List 53. File 75. (In Russian).
14. The Central State Archive of St. Petersburg (TsGA SP). Fund 7384. List 17. File 890. (In Russian).
15. The Central State Archive of St. Petersburg (TsGA SP). Fund 9023. List 1. File 81. (In Russian).
16. The Central State Archive of St. Petersburg (TsGA SP). Fund 7384. List 17. File 891. (In Russian).
17. The Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg (TsGAIPD). Fund 25. List 2. File 4740. (In Russian).
18. The Central State Archive of St. Petersburg (TsGA SP). Fund 2548. List 2. File 38. (In Russian).
19. The Central State Archive of St. Petersburg (TsGA SP). Fund 9504. List 1. File 63. (In Russian).
20. The Central State Archive of St. Petersburg (TsGA SP). Fund 9023. List 1. File 45. (In Russian).
21. The Central State Archive of St. Petersburg (TsGA SP). Fund 7179. List 22. File 256. (In Russian).
22. Prisyazhnyuk F.A. *Vospominaniya F.A. Prisyazhnyuk* [Memoirs of F.A. Prisyazhnyuk]. In: Golodnyy V.V. (ed.) *Kuznitsa pobedy (1941–1945): ocherki i vospominaniya* [The forge of victory (1941–1945): essays and memoirs]. Moscow: Izd-vo polit. lit-ry Publ., 1985. 462 p.
23. The Central State Archive of St. Petersburg (TsGA SP). Fund 7384. List 17. File 411. (In Russian).
24. The Central State Archive of St. Petersburg (TsGA SP). Fund 7179. List 17. File 334. (In Russian).
25. The Central State Archive of the Udmurt Republic (TsGAUR) and Documentation Center of the Modern History of the Udmurt Republic (TsDNIUR). Fund 16. List 14. File 552. (In Russian).
26. The Central State Archive of St. Petersburg (TsGA SP). Fund 7384. List 18. File 1431. (In Russian).
27. The Central State Archive of St. Petersburg (TsGA SP). Fund 7384. List 17. File 891. (In Russian).
28. The Central State Archive of St. Petersburg (TsGA SP). Fund 7179. List 53. File 96. (In Russian).
29. The Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg (TsGAIPD). Fund 24. List 2. File 4842. (In Russian).
30. The Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg (TsGAIPD). Fund 24. List 2. File 5275. (In Russian).
31. The Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg (TsGAIPD). Fund 24. List 2. File 5327. (In Russian).
32. The Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg (TsGAIPD). Fund 24. List 16. File 23. (In Russian).
33. The Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg (TsGAIPD). Fund 24. List 2. File 5406. (In Russian).
34. The Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg (TsGAIPD). Fund 24. List 2. File 5388. (In Russian).
35. The Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg (TsGAIPD). Fund 25. List 16. File 23. (In Russian).
36. The Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg (TsGAIPD). Fund 24. List 2. File 5166. (In Russian).
37. Guidelines of the CPSU and the Soviet Government on Economic Matters. Book of reports: in 4 vols. Moscow, 1957. (In Russian).
38. Alekseev E.P., Ezhov V.A. *Narod i vojna (50 let Velikoy Pobedy)* [The People and the War (50 years of Victory)]. St. Petersburg: Petropolis Publ., 1995. 333 p.
39. Shushkin N.N. (ed.) *Iz istorii partiynykh organizatsiy Severo-Zapada RSFSR (1941–1945 gg.)* [The History of the Party Organizations in the North-West of RSFSR (1941–1945)]. Petrozavodsk: Petrozavodsk State University Publ., 1976. 207 p.
40. Kantyshev I.E. *Sovkhozy v usloviyakh Velikoy Otechestvennoy voyny* [State farms during the Great Patriotic War]. Moscow: Ogiz Sel'khozgiz Publ., 1946. 86 p.
41. The Central State Archive of St. Petersburg (TsGA SP). Fund 9023. List 1. File 103. (In Russian).
42. The Central State Archive of St. Petersburg (TsGA SP). Fund 7384. List 17. File 651. (In Russian).
43. The Central State Archive of St. Petersburg (TsGA SP). Fund 7384. List 17. File 402. (In Russian).
44. The Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg (TsGAIPD). Fund 24. List 2. File 5355. (In Russian).
45. The Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg (TsGAIPD). Fund 25. List 2. File 5007. (In Russian).
46. *Sovetskaya trgovlya: stat. sb.* [Soviet trade: statistic collection]. Moscow: Gos. statisticheskoe izd-vo Publ., 1956. 351 p.
47. The Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg (TsGAIPD). Fund 24. List 2. File 5136. (In Russian).
48. The Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg (TsGAIPD). Fund 24. List 2. File 4842. (In Russian).
49. The Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg (TsGAIPD). Fund 24. List 2. File 4843. (In Russian).
50. The Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg (TsGAIPD). Fund 24. List 2. File 5137. (In Russian).
51. Gladkov I.A. (ed.) *Sovetskaya ekonomika v period Velikoy Otechestvennoy voyny* [The Soviet economy during the Great Patriotic War]. Moscow: Nauka Publ., 1970. 502 p.